

Чарльз Диккенс

ОЛИВЕР ТВИСТ

эксмодетство

Чарльз Диккенс

Оливер Твист

Серия «Золотые сказки для детей (Эксмо)»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74253686

Аннотация

«Оливер Твист» – знаменитая история Чарльза Диккенса о мальчике-сироте, которому с ранних лет приходится сталкиваться с жестокостью и несправедливостью. Оказавшись на шумных и опасных улицах Лондона, Оливер встречает самых разных людей – как коварных преступников и хитрых мошенников, так и тех, кто готов прийти на помощь.

Это трогательная история о смелости, дружбе и надежде, которая напоминает нам: даже в самые тёмные времена важно оставаться человеком.

Перевод Наталии Виноградовой, в сокращении.

Иллюстрации Екатерины Ореховой.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Чарльз Диккенс

Оливер Твист

© Виноградова Н.В., перевод, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Глава 1

Удивительная история Оливера Твиста началась давным-давно в небольшом городишке близ Лондона. Здесь недалеко от рыночной площади возвышалось уродливое здание, известное как работный дом. В нём жили бедняки и бездомные дети, работая с рассвета до заката за тарелку похлёбки.

Массивные кованые ворота отделяли это печальное место от остального мира, а маленькие окошки дома уныло смотрели на узенькую улочку, мощённую булыжником.

Сто пятьдесят лет назад за одним из этих маленьких окошек родился мальчик. На улице стоял лютый мороз, и снег почти полностью залепил оконное стекло.

В комнате в очаге едва теплился огонёк, а тусклый светильник отбрасывал тени на лицо младенца.

На кровати под лоскутным одеялом угадывался силуэт женщины. На шее у неё висел золотой медальон.

– Дайте мне посмотреть на ребёнка – и умереть, – произнесла женщина.

– Ну, вам ещё рано говорить о смерти, – отозвался врач.

Взяв младенца, доктор передал его в объятия молодой матери. Женщина прижала сына к себе и нежно поцеловала в лобик. Её последнее желание исполнилось. Она ещё раз взглянула на младенца, затем голова её откинулась на подушку, глаза закрылись.

– Ах, бедняжка, – вздохнула Салли, наклоняясь, чтобы забрать малыша.

Врач велел Салли давать младенцу жидкой каши, если тот будет кричать, и засобиравшись домой. Уже возле двери он неожиданно остановился и с любопытством взглянул на умершую.

– Миловидная женщина... Откуда она пришла? – поинтересовался врач.

Салли пожала плечами:

– О ней ничего не известно. Её нашли вчера на крыльце работного дома совсем без чувств.

Так в работном доме появился ещё один сирота, всеми презираемый и ни у кого не вызывающий сочувствия.

Салли завернула его в рваное одеяло. Младенец громко кричал. Если бы мог он знать, что он сирота, может, он кричал бы ещё громче.

Весть о рождении младенца дошла до мистера Бамбла, который занимал должность бидла – приходского¹ чиновника, в чьём ведении состояли местные бедняки.

¹ Приход – небольшой район в городе или сельской местности, исторически связанный с англиканской церковью. Первоначально приходом управлял священник и церковные власти, имевшие право взимать налоги. В XIX веке приход выполнял и светские функции: через выборный приходской совет он отвечал за местные хозяйственные и социальные дела – помощь бедным, содержание дорог, школ и поддержание общественного порядка.

Мистер Бамбл был человек дородный и раздражительный. Он расхаживал в высокой треуголке и всегда имел при себе трость, которой нещадно лупил надоедливых детей, попадавшихся ему на пути.

Мистер Бамбл дал мальчику имя Оливер Твист, а затем отнёс его на ферму под присмотр миссис Манн. В её обязанности входило кормить и одевать приходских детей, за что она получала по восемь пенсов с каждой детской головы. Однако миссис Манн не докучала воспитанникам обильной едой и избытком одежды. Эта жестокосердная и алчная женщина оставляла большую часть денег себе, а детям уделяла значительно меньшую долю, поэтому многие из них заболели от голода и холода и отправлялись в иной мир.

Вопреки системе воспитания бессердечной миссис Манн Оливеру Твисту всё-таки удалось выжить. Он был бледным, чахлым ребёнком, малорослым и, несомненно, тощим.

В тот день, когда Оливер проводил свой девятый день рождения, запертый в угольном погребе, мистер Бамбл зашёл проведать миссис Манн.

– Так как Оливер теперь подросток и не может оставаться здесь, приходской совет решил отправить его обратно в рабочий дом. Я пришёл сам, чтобы отвести его туда. Покажите-ка мне его поскорее.

Мальчика привели. С ног до головы покрытый угольной пылью, он сжимал в дрожащей руке коричневую приходскую шапочку. Из глаз Оливера готовы были политься слёзы. Мис-

сис Манн тайком погрозила ему кулаком. Это был последний раз, когда её кулак должен был испугать его.

Мистер Бамбл зашагал в работный дом. Оливер рысцой бежал рядом, ухватившись за расшитый золотым галуном² обшлаг³ его рукава.

Надзиратель этого ужасного заведения уже поджидал мальчика.

² Галу́н – тесьма, шитая золотом, серебром, цветной мишурой.

³ Обшла́г – отворот на конце рукава.

– Оливер, тебя привели сюда, чтобы обучить полезному ремеслу, – сурово начал надзиратель. – И завтра же, с шести часов утра, ты начнёшь трепать пеньку⁴. А сейчас отправляйся спать.

Оливер едва держался на ногах от голода, но его отослали спать на жёсткой, грубо сколоченной кровати, даже не покормив. Он плакал до тех пор, пока не заснул в изнеможении.

Работный дом был печальным местом. Гробовщик частенько являлся сюда, чтобы забрать детей, чьи сердца не выдерживали выпавших на их долю страданий.

Помещение, в котором кормили мальчиков, представляло собой большой холодный зал с кирпичными стенами, где стоял длинный деревянный стол. В одном конце зала находился глубокий медный котёл, из которого надзиратель в белом фартуке разливал похлёбку. Кормили детей жидким водянистым варевом, где редко попадались зёрна овса.

Оливер и другие дети уже третий месяц испытывали нестерпимые муки голода. Все они дошли до полного отчаяния.

Наконец они решили, что кто-нибудь из них должен попросить у надзирателя дать им ещё еды. Жребий пал на Оливера.

Подошло время обеда, и надзиратель, как обычно, занял

⁴ Пенька – грубое прядильное волокно из конопли.

место у котла, откуда черпал похлёбку. Голодные дети перешёптывались и подавали знаки Оливеру.

Мальчик встал и на дрожащих ногах, держа в руках миску с ложкой, направился к надзирателю.

– Простите, сэр, я хочу ещё, – попросил Оливер.

Надзиратель был дюжий, здоровый человек, однако он

сильно побледнел.

– Что такое? – слабым голосом произнёс он.

– Простите, сэр, – повторил Оливер, – я хочу ещё.

Надзиратель ударил Оливера черпаком по голове, крепко схватил его за руки и завопил, призывая бидла.

Узнав, что случилось, мистер Бамбл пришёл в ярость и принялся лупить Оливера тростью по ногам.

– Неблагодарный мальчишка!

Схватив Оливера за ухо, он выволок мальчика из зала и запер в комнате без окон. Оливер остался один в темноте.

На следующее утро к воротам рабочего дома было приклеено объявление, что любому, кто пожелает освободить приход от Оливера Твиста, предлагается вознаграждение в пять фунтов⁵.

В течение недели Оливер сидел взаперти в тёмной и пустой комнате. Он горько плакал целыми днями, а когда наступала длинная, унылая ночь, заслонял руками глаза, чтобы не видеть тьмы, и, забившись в угол, старался уснуть. Время от времени мистер Бамбл выводил его во двор и позволял помыться под ледяной струёй из насоса, а после согревал несчастного ударами своей трости.

Оливеру ещё предстояло узнать, что такое доброта.

Как-то утром в рабочий дом явился приходской гробов-

⁵ Фунт стёрлингов – основная денежная единица Англии. Использовался в виде монет и банкнот.

щик, мистер Саурбери. У ворот он встретил мистера Бамбла.

– Вы сколотите себе состояние благодаря нашему работному дому, – усмехнулся мистер Бамбл, похлопав гробовщика по плечу.

Мистер Саурбери, высокий сухощавый человек, одетый в поношенный чёрный костюм, позволил себе возразить:

– Приходской совет назначил очень низкую цену за мои гробы.

Бидл криво улыбнулся:

– Да и гробы невелики.

– Не буду спорить, – сказал мистер Саурбери. – Вы стали кормить детей хуже, и гробы стали чуточку поуже и пониже, чем в былые времена. Но мне же нужно получать какую-то прибыль, мистер Бамбл!

– Так-то оно так, – согласился мистер Бамбл, – каждое ремесло требует затрат. Кстати, не знаете ли вы кого-нибудь, кому бы нужен был мальчик? На выгодных условиях, будьте уверены.

– Ах, бог ты мой! Да ведь об этом-то я и хотел с вами поговорить! – воскликнул мистер Саурбери. – Мне как раз нужен мальчик в помощники. И вы сможете сбыть его с рук. Приводите мальчишку ко мне сегодня вечером.

Вечером Оливера освободили из заточения и сообщили ему, что гробовщик берёт его к себе в услужение.

Молча выслушав эту новость, мальчик отправился соби-

рать свои скудные пожитки. Все они уместились в пакет из обёрточной бумаги. Затем Оливер надвинул шапку на глаза, вновь уцепился за обшлаг мистера Бамбла и отправился с ним к месту новых терзаний.

В лавку гробовщика, где их ждал мистер Саурбери с женой, они пришли уже затемно.

– Ах, боже мой! – воскликнула миссис Саурбери – невысокая, тощая, высохшая женщина с ехидным лицом. – Какой он маленький!

– Да, он, пожалуй, мал ростом, – согласился мистер Бамбл. – Но он подрастёт, миссис Саурбери.

Женщина посмотрела на Оливера:

– Да что и говорить! Подрастёт на наших хлебах. Я никакой выгоды не вижу от приходских детей: их содержание обходится дороже, чем они того стоят. Что ж, наверное, моему мужу виднее.

С этими словами она открыла боковую дверь и вытолкнула Оливера на крутую лестницу, ведущую в каменный подвал, на кухню. Сама она вошла вслед за мальчиком, оглядываясь в поисках еды. В конце концов Оливеру перепало на ужин то, чего не доела хозяйская собака.

Миссис Саурбери взяла тусклую, закопчённую масляную лампу и приказала мальчику идти за ней.

– Твоя постель под прилавком в лавке. Надеюсь, ты можешь спать среди гробов? – сказала она. – А впрочем, это не важно – можешь или нет, потому что больше тебе спать

негде.

Оливер остался один. Лампа отбрасывала пугающие тени. Вдоль стены стояли гробы, и в зловещем мерцании лампы они казались мальчику призраками с квадратными плечами и руками, засунутыми в карманы.

Оливер заглянул под прилавок, где лежал тюфяк и тонкое одеяло. Ложе казалось ему могилой. Мальчик забрался под одеяло. Одинокий, он, наверное, лучше бы чувствовал себя, лёжа в могиле на кладбище.

На сердце у него было тяжело.

Глава 2

Утром Оливера разбудили громкие удары в дверь лавки.

– Открывай же наконец! – сердито кричал кто-то.

– Сейчас отопру, сэр, – сказал Оливер, поворачивая ключ.

– Должно быть, ты и есть новый мальчик? – спросил голос через замочную скважину.

– Да, сэр, – ответил Оливер.

– Сколько тебе лет? – осведомился голос.

– Десять, сэр, – ответил Оливер.

– Ну так я тебя вздую, как только войду, приходской щенок, – сообщил голос за дверью.

Дрожащей рукой Оливер отодвинул засов и открыл дверь.

– Прошу прощения, сэр, это вы стучали? – вежливо начал он, увидев в дверях незнакомца.

– Я колотил ногами, – последовал ответ.

– Вам нужен гроб, сэр? – простодушно спросил Оливер.

– Он сейчас тебе самому понадобится, – разъярился незнакомец. – Ты ещё меня не знаешь, приходской щенок!

– Не знаю, сэр, – произнёс Оливер, понимая, что незнакомец осведомлён о его прошлом.

– Я – мистер Ноэ Клейпол, а ты находишься под моим началом, – сообщил незнакомец. – Открой ставни, ленивая тварь!

Ноэ угостил Оливера пинком, а сам прошёл в лавку с большим достоинством, на какое только был способен этот большеголовый, красноносый юнец с маленькими глазками.

Позднее кухарка Шарлот дала им завтрак.

– Подсаживайтесь к очагу, Ноэ, – сказала она. – Я припасла для вас славный кусочек копчёной грудинки. Оливер, возьми себе вот те объедки, которые я положила на крышку от кастрюльки. Поторапливайся, потому что тебя скоро позовут в лавку. Слышишь?

Оба посмотрели с презрением на бедного Оливера, дрожащего на ящике в самом холодном углу комнаты и поедавшего вонючие объедки, отложенные специально для него.

Прошёл месяц с тех пор, как Оливер поселился в лавке гробовщика. Мистер Саурбери разговаривал с женой.

– Дорогая, этот юный Твист, – сказал он, – очень милый мальчик. Не находишь, дорогая?

– Ещё бы, когда он столько ест! – заметила миссис Саурбери.

– У него меланхолическое выражение лица, – продолжал её муж. – Из него выйдет отличный плакальщик на детских похоронах.

Тут же было решено немедленно посвятить Оливера в тайны ремесла.

За несколько последующих за этим недель мальчик приобрёл богатый опыт.

В это время дети часто умирали от болезней, и на похоронах многих из них во главе траурной процессии шёл Оливер.

Меж тем Ноэ всё больше и больше завидовал тому, что Оливер бывал на людях, а его оставляли сидеть в лавке.

Однажды на кухне, в приливе злобы и зависти, он решил поиздеваться над Оливером.

Ноэ дёргал мальчика за волосы и уши, называя подлизой. Однако его насмешки не доводили Оливера до слёз. Тогда Ноэ разошёлся не на шутку и закричал:

– Слушай, приходской щенок, как поживает твоя мать?

– Она умерла, – ответил Оливер.

– Отчего она умерла? – спросил Ноэ.

– От разбитого сердца, – сказал Оливер. – Мне кажется, я понимаю, что значит умереть от разбитого сердца.

– Траля-ля, приходской щенок! – воскликнул Ноэ, когда слеза скатилась по щеке Оливера. – Что это довело тебя до слёз?

– Не вы, – сказал Оливер, смахнув слезу. – Больше ни слова не говорите мне о моей матери.

– Уж ты бы сам помолчал, приходской щенок, – продолжал глумиться Ноэ. – Твоя мать была самой настоящей шлюхой. Ей повезло, что она умерла, иначе она бы окончила жизнь в тюрьме или на виселице.

Побагровев от бешенства, Оливер вскочил и схватил Ноэ за горло. Он принялся трясти обидчика так яростно, что у того зубы застучали. Затем одним ударом Оливер сбил Ноэ с ног. Наконец-то его дух возмутился. Оскорбление, нанесённое покойной матери, воспламенило его кровь.

Ноэ истошно звал Шарлот:

– Оливер сошёл с ума!

Шарлот и миссис Саурбери вбежали в комнату. Одна из них изо всех сил ударила Оливера, а другая, держа мальчика одной рукой, второй царапала ему лицо. Трусливый Ноэ поднялся с пола и принялся тузить Оливера кулаками по спине.

Они поволокли вырывавшегося и кричавшего мальчика в

чулан и заперли его там.

– Бегите к бидлу, Ноэ, – скомандовала миссис Саурбери, – и просите его немедленно прийти к нам.

Ноэ стремглав мчался по улицам, пока не добежал до ворот работного дома.

– Оливер оказался злодеем, – сообщил Ноэ мистеру Бамблу. – Сначала он хотел убить меня, а затем Шарлот с миссис Саурбери. Мне так больно, сэр!

На самом деле на Ноэ не было ни единой царапины, но он изо всех сил старался заручиться сочувствием бидла. Вместе с Ноэ мистер Бамбл поспешил в лавку гробовщика. Там они обнаружили, что Оливер ещё не успокоился и продолжает барабанить в дверь погреба.

– Оливер! – воскликнул мистер Бамбл.

– Выпустите меня! – отозвался мальчик.

– Ты узнаёшь мой голос? – с угрозой спросил бидл. – Неужели ты не боишься?

– Нет, сэр, – дерзко ответил Оливер.

Мистер Бамбл в немом изумлении воззрился на присутствующих. Миссис Саурбери первой пришла в себя:

– Теперь вы убедились, мистер Бамбл. Должно быть, он с ума спятил. Ни один мальчишка, будь он хотя бы наполовину в здравом рассудке, не осмелился бы так разговаривать с вами.

– Это не сумасшествие, миссис! – воскликнул мистер Бамбл. – Это мясо! Вы его закармлили. Если бы вы держали его

на каше, этого никогда бы не случилось.

– Ах, боже мой! – всплеснула руками женщина, по правде говоря, кормившая Оливера одними объедками, на которые не польстился никто другой. – Вот что значит быть щедрой!

В это время домой вернулся мистер Саурбери. Услышав о том, что произошло, он отпер дверь погреба и вытащил за шиворот своего взбунтовавшегося ученика.

Одежда Оливера была разорвана в клочья его обидчика-ми, на лице виднелись синяки и царапины, всклокоченные волосы падали ему на лоб.

– Нечего сказать, хорош парень! – произнёс Саурбери, встряхнув Оливера и угостив его пощёчиной.

– Он ругал мою мать, – сказал Оливер, сердито глядя на Ноэ.

– Ну так что за беда, если и ругал? – воскликнула миссис Саурбери. – Она заслужила всё, что он о ней говорил, и даже больше.

– Нет, не заслужила! – в бешенстве закричал Оливер.

Эти слова стоили ему новой порции ударов, на этот раз от мистера Саурбери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.